

Но шестнадцать лет назад в этом мире не существовало Цинь Шиу, и, конечно же, не было его одежды.

Он был немного ниже Лу Туна, вероятно, потому что это тело принадлежало омеге, да и выглядел моложе своих лет. Если бы сам Цинь Шиу не сказал, что он старшеклассник, его бы точно приняли за ученика средней школы.

Поэтому одежда, короткая для Цинь Чу, на Цинь Шиу висела свободно.

Лу Тун вытер ему волосы. Цинь Шиу, словно щенок после ванны, покорно позволял ему возиться с собой. Пока Лу Тун вытирал волосы, он раздумывал, как начать разговор о том, чтобы отправить Цинь Шиу обратно.

Цинь Шиу определенно должен был уйти. А как только его проводят, можно будет отправить и Цинь Чу.

Заметив, что Лу Тун задумался, Цинь Шиу спросил:

— О чём ты думаешь?

Лу Тун не задумываясь ответил:

— Думаю о том, как ты нашёл мою комнату.

Цинь Шиу замер.

Лу Тун задал вопрос небрежно, но произнеся его, сам осознал странное, неладное ощущение.

Когда приходил Цинь Чу, шторы в его комнате не были задернуты. Достаточно было обойти виллу, и любой дурак мог бы найти его комнату снаружи — с первого этажа на второй хорошо просматривались панорамные окна у той стены, где сидел Лу Тун. Одного взгляда было достаточно, чтобы его заметить.

Поэтому он не удивился, что Цинь Чу его нашёл.

Но как нашёл Цинь Шиу?

Чтобы избежать лишних проблем, после того как Цинь Чу забрался к нему, Лу Тун задернул шторы.

Задернутые шторы изолировали комнату от внешнего мира, и снаружи было невозможно определить, где именно он находится. Этот вопрос поставил Цинь Шиу в тупик.

Он ведь не мог сказать, что шестнадцать лет спустя часто жил здесь и мог бы найти эту комнату с закрытыми глазами?

— Я...

Едва Цинь Шиу начал говорить, как в дверь комнаты Лу Туна постучали.

Снаружи раздался голос Жэнь Юанье:

— Лу, ты там?

Лу Тун замер, мгновенно расширив глаза.

Он резко обернулся к Цинь Шиу.

Цинь Шиу, услышав, как какой-то незнакомец стучит в дверь к его матери, сразу почувствовал сильное раздражение.

— Кто это?

Он ещё не успел узнать голос Жэнь Юанье.

Лу Тун же среагировал мгновенно.

Он вспомнил слова матери о том, что Жэнь Юанье скоро зайдёт, и, видимо, это и был тот самый момент.

Не раньше, не позже, а именно сейчас.

Цинь Шиу, будто озаренный, посмотрел на лицо Лу Туна и деликатно предложил:

— Мне, наверное, стоит спрятаться?

— Иди в кабинет, — ответил Лу Тун.

Конечно, ему нужно было спрятать Цинь Шиу. Одного Цинь Чу было достаточно, а тут ещё и Цинь Шиу. Если Жэнь Юанье войдёт, как ему всё объяснять?

Хотя ему и не обязательно было что-то объяснять Жэнь Юанье, но если поднимется шум, а Линь Сыинь начнёт расспрашивать, то это превратится в большую проблему.

Лу Тун больше всего ненавидел проблемы. Он собирался спрятать Цинь Шиу в кабинете и не пустить Жэнь Юанье в комнату.

Дверь кабинета и дверь комнаты открывались в одну сторону, так что, не переступая порога, невозможно было увидеть того, кто внутри. Но если войти, то всё станет видно как на ладони.

Цинь Шиу, обладая хорошим чутьем на подобные ситуации, поспешно сказал:

— Здесь меня легко обнаружат. А что, если он войдёт?

Лу Тун уже хотел сказать, что всё в порядке, но Цинь Шиу действовал быстрее. Его взгляд упал на гардеробную, и он в три прыжка оказался внутри.

Лу Тун: ...

Лу Тун: !!!

— Подожди! Зачем ты пошёл в гардеробную?

Цинь Шиу ловко оправлялся:

— Я спрячусь в шкафу. Не волнуйся, он большой, я туда поместусь, никаких проблем!

Лу Тун сейчас уже не мучился вопросом, откуда Цинь Шиу знал, что шкаф большой.

Его прошиб холодный пот.

Разве дело в размере шкафа?

Главная проблема в том, что там уже прятался один человек!

Снаружи Жэнь Юанье, постучав некоторое время и не получив ответа, засомневался:

— Лу? Тётя Линь сказала, что ты в комнате. Почему не открываешь?

Он сделал паузу и добавил:

— Мне войти?

Лу Тун резко распахнул дверцу шкафа.

Внезапно Цинь Шиу и Цинь Чу оказались лицом к лицу. Сквозь их взгляды Цинь Чу увидел в глазах сына потрясение, граничащее с ужасом.

Сказать, что у Цинь Шиу случился шок — это ничего не сказать. Цинь Чу почувствовал, что мозг Цинь Шиу буквально сотрясался от землетрясения.

Он был укутан лишь в тонкое одеяло, и любому было очевидно, что под ним почти ничего не было.

Полуголый подросток и совершенно голый альфа, прячущиеся в шкафу у омеги — легко было догадаться, что это могло означать.

Лу Тун не оставил им времени для семейных воссоединений. Он, словно упаковывая вату, затолкал Цинь Шиу внутрь и с силой захлопнул дверь шкафа.

Снаружи Жэнь Юанье как раз открыл дверь.

Лу Тун стоял к нему спиной, посреди гардеробной.

Жэнь Юанье сделал шаг внутрь, посмотрел направо и спросил:

— Лу, что ты делаешь перед шкафом?

В комнате пар от воды и запах геля для душа из ванной смешивались с воздухом, скрывая слабый аромат феромонов альфы.

— Ничего, — ответил Лу Тун.

— Ты только что помылся?

Лу Тун повернулся, стараясь выглядеть естественно:

— Ты хотел чего-то?

— Тётя Линь сказала, что у тебя произошла вторичная дифференциация?

— Мама — болтушка, — вздохнул Лу Тун. — Не стоило ожидать, что она сохранит секрет.

Он незаметно бросил взгляд на шкаф, желая побыстрее избавиться от этих двух проблем.

Лу Тун предложил:

— Пойдём в кабинет, попьём чаю. Осталось немного того чая, что ты привёз из Хунани.

Жэнь Юанье с радостью согласился.

Внутри шкафа Цинь Шиу и Цинь Чу смотрели друг на друга.

Мировоззрение Цинь Шиу, разрушенное вдребезги, начало медленно восстанавливаться.

Боже мой...

Цинь Шиу подумал: «Что за чертовщина...»

Я и мой отец вместе спрячемся в шкафу?

Ладно, что остальное, но почему мой отец вообще без одежды? Что он делал в комнате моей матери?

Лицо Цинь Шиу побледнело.

Он достал мобильный телефон и начал судорожно печатать.

[- Ты когда пришёл?]

Это было адресовано Цинь Чу.

[- Раньше тебя, — ответил тот с экрана.]

[- Через вход?]

[- Перелез через стену. А ты зачем пришёл?]

[- Я? Я по делу! Я тебя спрашиваю!! Зачем ты полез в дом к Лу Туну и спрячешься в его шкафу, без единой одежды!! Тебе совесть вообще есть?!!]

Гнев Цинь Шиу буквально вырывался из глаз.

Спасите...

Это был настоящий крик о помощи!

Цинь Шиу чувствовал, что его жизнь висит на волоске из-за этих диких выходок отца.

Если его отец вдруг не сдержит похоти и что-то случится с его матерью, и тогда родится ребёнок... то кто это будет?

Кто этот человек?!

Цинь Шиу точно не помнил, чтобы у него были братья или сёстры!

Он скрипнул зубами, понизив голос:

— Ты не мог подождать хотя бы два года?!

— Говори, но не трогай меня, — отозвался Цинь Чу.

Цинь Шиу, забыв о сыновнем почтении, воспользовался теснотой шкафа, тем фактом, что он был одет, а Цинь Чу — только в одеяло, и схватил отца за шею, начал яростно трясти.

— Животное ты! Животное!

Цинь Шиу беззвучно кричал от возмущения.

Цинь Чу от тряски закружилась голова, он оттолкнул руки сына и ответил тем же.

Они дрались так, что шкаф начал грохотать.

Жэнь Юанье в кабинете:

— Что это за шум?

Спина Лу Туна напряглась:

— Наверное, ветер снаружи, ветки бьют по окнам.

Жэнь Юанье усмехнулся:

— Я уже говорил тётя Линь, чтобы срубила дерево у вас во дворе. Ты готовишься к экзаменам, а если ветер будет так гулять по ночам, как ты сможешь спокойно заниматься?

— Не нужно, — отрезал Лу Тун. — Я живу в общежитии.

— Тётя Линь говорила. Почему вдруг решил переехать? После вторичной дифференциации твоё состояние нестабильно, я бы посоветовал остаться дома, чтобы родители могли за тобой ухаживать.

Лу Тун больше всего ненавидел, когда им командуют.

Но, проявляя уважение к Жэнь Юанье, он сдержал эмоции и не показал вида.

Жэнь Юанье нахмурился:

— Почему шум становится громче?

Естественно, потому что Цинь Чу и Цинь Шиу дракой разошлись не на шутку.

<http://bllate.org/book/16741/1561642>